

!

Когда Е Юймэн вернулся, он обнаружил, что в санатории введено настоящее военное положение.

Вся территория была залита ослепительным, неестественно ярким светом, который напоминал полуденное солнце и не позволял ни единому человеку остаться незамеченным. Количество роботов-полицейских и вооруженных охранников увеличилось в несколько раз по сравнению с тем временем, когда он уходил.

Лишь после тщательной и придирчивой проверки Е Юймэна наконец пропустили на территорию.

Даже когда он направлялся к общежитию, механические стражи продолжали пристально следить за каждым его шагом, пока окончательно не убедились, что он вошел в корпус.

Е Юймэн постучал в дверь комнаты Гань Сяояна, чтобы передать ему обещанное жареное мясо.

- Ецзы, ты наконец-то вернулся! - радостно воскликнул Гань Сяоян, открывая дверь.

- Что случилось? Почему вдруг ввели военное положение? - с искренним любопытством спросил Е Юймэн.

- Точно не знаю, - пожал плечами тот. - Возможно, с кем-то из высокопоставленных лиц что-то стряслось.

Е Юймэн внезапно замер. Он плотно поджал губы, попросил Гань Сяояна перевести деньги за ночной перекус и, чувствуя странную опустошенность в груди, вернулся в свою комнату.

Тот высокопоставленный человек, с которым что-то случилось... может быть, это Лу Ци?

Е Юймэн долго стоял у двери, погруженный в свои мысли, прежде чем снять верхнюю одежду и достать из кармана шапку.

Он некоторое время пристально и задумчиво смотрел на нее, а затем резким движением бросил в ящик стола, решив для себя, что больше никогда не будет надевать головные уборы, выходя на улицу.

Уган радостно залаял, приветствуя хозяина, подошел к нему и начал активно вилять хвостом.

Е Юймэн присел на корточки, мягко погладил робота по голове и внезапно, почти шепотом, спросил:

- Уган, ты тоже можешь умереть?

- Хозяин, робот-собака не обладает биологической жизнью, поэтому Уган не может умереть, - ответил механизм своим ровным голосом.

Е Юймэну не понравился этот сухой, логический ответ, но он все равно с нежностью похлопал Угана по голове и тихо произнес:

- Мы договорились: ты не умрешь.

Уган забавно склонил голову набок, словно пытаясь осмыслить смысл этих слов, не укладывающихся в его программу.

- Хозяин, Уган не умрет, - повторил он.

Е Юймэн слегка улыбнулся:

- Иди на зарядку.

- Хорошо, хозяин.

Е Юймэн умылся, стараясь привести чувства в порядок, и снова подошел к письменному столу. Однако, взяв в руки очки-нейроинтерфейс, он тут же отложил их обратно.

Он сел на кровать, скрестив ноги, закрыл глаза и начал заниматься культивацией, возобновляя практику, которая была заброшена на несколько дней.

«Медицина» была фундаментом его существования, самой сутью его пути. Он должен был как можно скорее вернуться к прежнему уровню мастерства, чтобы иметь возможность спасать больше людей.

На следующий день наступил долгожданный день квалификационного экзамена.

Выйдя из общежития, Е Юймэн обнаружил, что в санатории по-прежнему действует военное положение, и общая атмосфера казалась еще более напряженной и гнетущей, чем вчера вечером.

Неужели тот высокопоставленный человек, о котором упоминал Гань Сяоян, все еще жив? И может ли этим человеком быть Лу Ци?

С этой робкой надеждой в сердце он последовал за остальными в первый корпус для сбора.

Это был первый раз, когда все шестеро медбратьев из Федерации Сихэ собрались вместе с момента своего прибытия на Медицинскую звезду.

За исключением Е Юймэна, у остальных пятерых под глазами залегли глубокие темные круги, лица выглядели изможденными и бледными, особенно у Гао Хуэя и двух его товарищей.

Увидев, что Е Юймэн выглядит свежим, отдохнувшим и бодрым, они не смогли скрыть своего раздражения.

- Ты что, жульничал? - гневно воскликнул Гао Хуэй, тыча в него пальцем.

Е Юймэн удивленно посмотрел на него.

- Экзамен еще даже не начался.

Даже если они всерьез хотели его оклеветать, стоило бы подождать окончания испытаний и официального объявления результатов, не так ли?

- Я говорю о твоём рейтинге времени самостоятельных занятий! - не унимался Гао Хуэй. - Как ты мог добиться того, чтобы эффективное время обучения каждый день составляло более десяти часов? Ты точно использовал какие-то грязные методы!

Личный рекорд Гао Хуэя составлял всего десять часов. После этого предела у него неизменно начиналось сильное головокружение и тошнота, он становился совершенно не в состоянии сосредоточиться.

- Да, - стоящая рядом с Гао Хуэем Мяо Кэжуй тоже подала голос, поддерживая коллегу. - Я лично проверяла эти очки-нейроинтерфейс. Рекомендуемое время использования - не более шести часов в день, а предельно допустимое - не более десяти.

Как только обычный человек превышает этот лимит, возникают серьезные побочные эффекты, и продолжать обучение становится физически невозможно.

А Е Юймэн, не считая вчерашнего дня, первые четыре дня стабильно показывал четырнадцать часов эффективного обучения, и даже вчера - одиннадцать. Это выглядело абсолютно ненормально.

- Не надо с ним спорить, - нетерпеливо произнес Фэн Юйхэн, обрывая дискуссию. - Такое явное нарушение старшая медсестра наверняка уже заметила. Старшая медсестра не любит тех, кто создает лишние проблемы, так что не затевайте скандал.

Гао Хуэй холодно фыркнул, но в итоге решил не продолжать нападки.

Е Юймэн невольно посмотрел на Гань Сяояна и Мо Цзинъюнь. Их лица выражали полное недоумение - видимо, они даже не подозревали об этом ограничении симулятора.

Он вспомнил, как в первый день почувствовал странную силу, похожую на духовное сознание, - тогда Гань Сяоян и остальные тоже ничего не заметили.

Е Юймэн слегка нахмурился, чувствуя нарастающее беспокойство.

Неужели он невольно выдал себя? Повлияет ли эта подозрительная статистика на его экзамен?

Пока Е Юймэн пребывал в тревоге, в комнату вошла старшая медсестра. Ее строгий взгляд скользнул по присутствующим и остановился на Е Юймэне, задержавшись на нем чуть дольше обычного.

Однако она ничего не сказала, лишь сухо произнесла:

- Идите за мной.

Е Юймэн поджал губы и молча последовал за ней.

Королевский санаторий, верхний этаж центрального лечебного корпуса.

Душераздирающий крик, прозвучавший в сознании, пробудил Лу Наньчжоу от глубокого сна.

Очнувшись, он понял, что это был лишь кошмар, однако голова оставалась тяжелой, а боль была почти невыносимой. Он уже забыл, что именно ему снилось, помнил лишь пронзительное чувство глубокой скорби, оставшееся после пробуждения.

- Ваше Величество, вы очнулись?

Лу Наньчжоу лишь слегка приоткрыл веки, но этого было достаточно, чтобы встревожить Мо Иня, который неустанно дежурил у кровати.

Усталость, сонливость и болезнь сильно замедляли реакцию Лу Наньчжоу. Он подождал некоторое время, прежде чем попытаться направить духовную энергию, чтобы осмотреться.

Действие, которое раньше было для него таким же простым и естественным, как дыхание, теперь давалось с огромным трудом.

Он медленно осмотрел палату, а затем, используя остатки сознания для управления оборудованием, вызвал механический голос:

- Где Лэй Ци и остальные?

Благодаря современным технологиям виртуальной голографии, если пациент находился в сознании, он мог общаться с окружающими через специальное оборудование, даже будучи полностью прикованным к постели.

- Директор Лэй проводил господина Линя и остальных отдохнуть, - тихо ответил Мо Инь.

Император находился в критическом состоянии посреди ночи, поэтому ведущие медики, находившиеся на Медицинской звезде, были приглашены немедленно и трудились всю ночь напролет.

Теперь его состояние временно стабилизировалось, и пожилые врачи отправились на заслуженный отдых, чтобы после обеда провести совещание по дальнейшей тактике лечения

Лу Наньчжоу.

- Принц... - Мо Инь запнулся, прежде чем продолжить: - Принц был в ярости и отдал директору Ляю строжайший приказ: если вас не вылечат, он заставит всех их поплатиться жизнью.

В палате воцарилась тяжелая тишина.

Спустя некоторое время снова раздался ровный механический голос:

- Он этого не сделает.

Даже если он умрет, характер его младшего брата не позволил бы ему причинить реальный вред этим врачам; все это было лишь попыткой запугивания.

Впрочем, если бы такие методы действительно работали, он бы не лежал здесь больше года без каких-либо признаков улучшения.

Хотя голос был механическим и лишенным живых эмоций, Мо Инь остро почувствовал нечто пугающее - неужели Император решил окончательно уйти из жизни?

- Ваше Величество! - воскликнул Мо Инь, осознав, что проявил излишнюю поспешность, и добавил мягче: - Пожалуйста, берегите себя.

Прошлой ночью, когда состояние Императора стало критическим, он патрулировал Королевский санаторий и действительно выявил пару шпионов. Разобравшись с ними, он услышал хорошие новости и был невероятно счастлив.

Теперь же, уловив истинный смысл слов Лу Наньчжоу, он запаниковал.

Однако механический голос произнес совершенно ровным тоном:

- Мо Инь, помоги мне... составить завещание.

Мо Инь вздрогнул, его единственная левая рука сжалась в крепкий кулак.

- Настало время... когда я вынужден... это сделать...

Лу Наньчжоу с трудом управлял оборудованием; слабеющее сознание делало механическую речь прерывистой, но он старался выразиться максимально ясно.

Он не мог точно определить, был ли вчерашний сон реальностью, но этот опыт заставил его серьезно задуматься.

Даже если он не желал смерти, следовало подготовиться к самому худшему сценарию.

Если он умрет сегодня, что еще осталось сделать?

- После моей смерти... трон передать... моему брату Лу Юаньцину.

Механический голос передавал последнюю волю Лу Наньчжоу. Этот разговор должен был стать юридическим основанием для правления нового наследника после его кончины.

Конечно, чтобы сделать это завещание законным, потребуется полноценная помощь Мо Иня.

Мо Инь с трудом взял себя в руки и сказал:

- Принц говорил, что не справится с этой ролью.

Лу Наньчжоу уже не раз обсуждал эту тему с братом, и каждый раз разговор заканчивался очередной ссорой.

Лу Юаньцин действительно не отнекивался от своих опасений.

Империя Яоцзинь почитала силу превыше всего. Хотя они оба принадлежали к императорскому роду, концентрация звериной крови у Лу Юаньцина была невысокой, и по силе он не входил даже в сотню лучших в империи, не говоря уже о первой тройке.

Механический голос снова зазвучал в тишине:

- В крайнем случае... сосредоточьте все военные силы... в столичном секторе и ждите... дня возрождения.

Это был единственный способ обеспечить максимальный мир.

После его смерти гражданская война станет неизбежной. Он лишь искренне надеялся, что эта война между кланами зверей... не затронет слишком много невинных граждан.

Механический голос прозвучал четко и уверенно:

- Мо Инь, Лу Юаньцин справится, ты должен помогать ему.

Императорский род Яоцзинь правил долгие годы, и семей, преданных престолу, было немало. Удержать столичный сектор не составит большого труда.

Юаньцин, может, и не был великим завоевателем, но как правитель, способный сохранить наследие, он вполне годился.

Мо Инь отвернулся, боясь, что не сдержит слез. Он не мог даже представить, что станет с Империей Яоцзинь без своего Императора!

- Мо Инь, это приказ.

Мо Инь молчал долгое время, прежде чем, подавив рыдания, торжественно ответил:

- Слушаюсь, Ваше Величество!

В палате снова воцарилась гнетущая тишина.

Когда Мо Инь уже решил, что Император снова провалился в глубокий сон, механический голос подал сигнал:

- Гуанье и остальные... они еще живы?

В тот роковой день Лу Наньчжоу повел элитный отряд глубоко в логово зергов и одним сокрушительным ударом уничтожил Мать жуков, положив конец семнадцатилетней кровопролитной войне между людьми и зергами.

Однако перед самой смертью Мать жуков взорвала планету, на которой находилось логово.

Застигнутый врасплох, Лу Наньчжоу был вынужден сжечь свою жизненную энергию дотла, чтобы создать защитный купол и принять на себя всю чудовищную мощь взрыва планеты.

Когда армия Яоцзинь наконец нашла их, этот отряд из тринадцати человек чудом выжил, но все были тяжело ранены и вынуждены были деградировать до ювенильной формы, чтобы сохранить последнюю искру жизни.

После года изнурительного лечения, за исключением Лу Наньчжоу, состояние остальных стабилизировалось.

Хотя они все еще оставались в ювенильной форме и влачили жалкое существование на больничных койках, им больше не требовалось быть постоянно опутанными трубками, как Лу Наньчжоу.

- Их состояние вполне удовлетворительное.

За те несколько дней, что он провел на Медицинской звезде, Мо Инь навещал своих старых боевых товарищей.

- Мо Инь, выдерни... - голос в динамиках дрогнул, - выдерни эти трубки из меня.

Механический голос снова зазвучал, заставив Мо Иня замереть. Он на мгновение подумал, что услышался.

- Что?

- Я хочу... увидеть их.

Перед смертью он должен был встретиться с ними в последний раз - это было и прощание, и важное поручение.

Ведь за спинами этих воинов стояли весьма непростые и влиятельные семьи...

<http://bllate.org/book/17989/1731273>